

Глава 37. Последний кусочек головоломки

Впервые оставшись один в своем арендованном доме, первое, что сделал Хань Фэй, это включил телевизор. На самом деле его не интересовала программа, он просто хотел какой-нибудь фоновый звук, чтобы его не так сильно гложило одиночество.

После стольких лет одиночества, это был первый раз, когда его дом был настолько переполнен. Семь призраков собрались на диване, чтобы посмотреть телевизор, а потом к ним решил присоединиться живой человек. Удивительно, но это выглядело вполне гармонично. Как только Хань Фэй понял, что может в любой момент выйти из игры, его храбрость резко возросла. Он хотел сблизиться со своими сожителями и получить от них больше подсказок о том, кто был их убийцей.

Старомодный телевизор транслировал фрагменты памяти жертв. Хань Фэй старался запечатлеть в своей памяти как можно больше деталей. Однако время шло. Если он не попытается выполнить миссию по приему душа в ближайшее время, она будет автоматически заменена системой.

Когда было около 3:50 утра, Хань Фэй тихо встал и в одиночестве направился в ванную. «Ай, мне все же нужно попробовать. Я знаю, что награды за миссии для новичков сильно помогут мне в будущем.» Идеальная Жизнь была, по сути, симулятором жизни, поэтому после того, как Хань Фэй немного подумал об этом, задание 'принять душ' все же показалось ему вполне приемлемым. Однако Хань Фэй также понимал, что это задание скрывает в себе нечто большее, чем просто душ. Осмотревшись, Хань Фэй понял, что замок на двери ванной комнаты был уже испорчен.

«Ее нельзя запереть?» Брови Хань Фэя сошлись на переносице. К счастью, этот человек умел находить положительные стороны. «По крайней мере, миссия не требует от меня раздеваться до гола.» Полностью одетый, Хань Фэй включил душ и встал под него. Он все еще держал в руке тесак. Вода заставила его одежду прилипнуть к телу. Это ограничивало его передвижение. Это было не очень приятное чувство. «Эта игра имитирует даже мельчайшие детали.»

Постояв полминуты под душем, Хань Фэй заметил, что коэффициент завершения миссии все еще равен нулю. Полностью промокший, Хань Фэй повернулся к умывальнику. На нем стояла бутылка шампуня для волос, гель для душа и скраб для лица.

«Странно принимать душ в четыре утра в доме с привидениями. Независимо от того, как я регулирую температуру воды, она все равно очень холодная.» Он выдавил немного геля для душа и намазал его на свое тело. Наконец, показатель завершения миссии начал расти. «Так вот, каково это – принимать душ в одежде. Действительно, в этой игре можно попробовать многое из того, чего вы не стали бы делать в реальной жизни.»

После разговора с Хуан Инем, Хань Фэй кое-что заметил. Обычная версия игры Идеальная Жизнь имела множество ограничений для игроков, но его версия Идеальной Жизни, казалось,

полностью отказалась от ограничений. Пока он был жив, он мог делать все, что хотел. Это было настоящим испытанием для человеческой натуры. Это место могло стать раем или адом, в зависимости от его выбора. Температура воды постепенно повышалась, и ванная комната наполнилась паром. Внимание Хань Фэя обострилось из-за его настороженности. После того, как он отложил гель для душа и потянулся за шампунем для волос, ранее закрытая дверь ванной открылась сама по себе.

«Кто это?» Хань Фэй бросил взгляд в сторону гостиной. По телевизору все еще транслировались фрагменты памяти семи жертв, но сами жертвы пропали без вести. Температура в ванной продолжала повышаться, но сам Хань Фэй почувствовал холод. Воздух в ванной, казалось, затвердел. Задыхаясь, Хань Фэй повернулся к запотевшему зеркалу. Внутри зеркала, помимо Хань Фэя, было еще семь лиц. Хань Фэй зафиксировал свою шею на месте и уставился прямо в зеркало. Дайте ему миллион, и он все равно не обернется.

Вэй Юфу в зеркале медленно подошел к Хань Фэю. Он протянул палец вперед, чтобы что-то написать пальцем на зеркале. На поверхности запотевшего зеркала начали появляться слова: «Ребенок скоро придет, помоги ей.»

Это был первый раз, когда Хань Фэй общался со своими сожителями. Увидев слова на зеркале и Вэй Юфу, стоящего рядом с ним, в нем появилось странное чувство. Вне игры он был назначен играть роль Вэй Юфу, а в этот момент по другую сторону зеркала был тот самый человек, чей образ был основой для его персонажа. Его сердце все еще трепетало от страха, но помимо этого возникло еще и другое чувство. Это не было жалостью или милосердием. Глядя в глаза семи жертвам, Хань Фэй, казалось, увидел себя прежнего.

Подняв руку, кончик пальца Хань Фэя коснулся поверхности зеркала. Холод проник через его пальцы в его разум. Он кивнул медленно, но решительно. «Я обещаю тебе, что помогу ей.»

После этих слов Вэй Юфу просто улыбнулся. Затем из его головы и шеи потекла кровь. На его теле медленно появлялись ужасные шрамы. Пока он стоял рядом с Хань Фэем, его тело было жестоко расчленено, как будто кто-то невидимый силой разорвал его на части.

Кровь брызнула на белую стену ванной. Хань Фэй никогда не испытывал ничего столь ужасного. Жидкость брызнула на его тело, но он даже не мог сказать, была это вода или кровь. К его ужасу, Вэй Юфу был лишь первым. После того, как тело Вэй Юфу было полностью расчленено, такая же участь постигла А Мэй, Чуй Тяньчи, Чуй Цайи...

В тесной ванной медленно расцветали свежие кровавые цветы. Мир в зеркале был кроваво-красным. Хань Фэй в это время ощущал себя так, словно его бросили в лед. Его тело неудержимо тряслось. Вода стекала по его лицу, а по зеркалу стекала кровь.

Вопреки своему главному инстинкту, Хань Фэй держал глаза открытыми. Ужас и кровь, которые он видел, выходили далеко за пределы любого фильма ужасов. Реальность всего происходящего резала ему по сердцу. Вот как умерли эти семь несчастных душ.

После того, как все семь жертв были разорваны на куски, их плоть и кровь, казалось, обрели собственную жизнь. Отчаяние, ненависть и боль образовали черные нити, которые начали связывать разорванные части воедино. Когда-то убийца забрал у жертв необходимые ему части тел, а теперь все это происходило снова. Хань Фэй словно вернулся на место преступления. Плоть была кусочками конструктора, соединенного вместе нитями ненависти. Уродливый, страшный, абсолютно безумный монстр, созданный из кусков плоти убитых людей.

Его размеры все увеличивались. Искраженные лица семи жертв медленно появились на поверхности его тела. Все они утратили свою рациональность. Они плакали и кричали от безумия. Их оторванные части тела, которые не были использованы для создания этого монстра, сейчас валялись по всей комнате. Сцена была слишком кровавой, но Хань Фэй заставил себя не отводить взгляда. Он обещал Вэй Юфу, что поможет ребенку. «Кто же этот ребенок? Должна быть причина, по которой семь жертв сделали это. Они распались и трансформировались на моих глазах по какой-то определенной причине! Они хотели, чтобы я что-то увидел!»

Вены вздулись, когда плоть соединилась воедино. Монстр поднялся к потолку, но его размеры все еще увеличивались. Кровь лилась дождем. Наконец, Хань Фэй заметил что-то в том месте, где должно быть сердце монстра.

Внутри монстра он увидел лицо девушки, которого раньше не видел. Это было лицо, которое не фигурировало ни в одном из файлов дела. Полиция также не обнародовала никакой информации об этом человеке.

«Она и есть восьмая жертва? Она - последний кусочек головоломки?»

<http://tl.rulate.ru/book/61445/1998397>